

Глава 14: Начальный контакт с Церковью

Святой свет окутал мир.

Согласно легенде, именно так возникла Церковь, когда всемогущий Бог издал первый оракул. В эпоху, отмеченную бесконечными войнами, первый Папа произнес эти слова, обладая слабым святым светом, и поднял этот свет в ночное небо во время самого темного века человечества.

Со времени тысячи лет существования церкви, ее образ превратился из благотворительной организации в ту, которая доминирует над частью земли. Триста лет назад царство Гелия было построено вокруг церковного основания, и оно стало самым сильным королевством на этой земле. Царская семья присутствовала в королевстве, но все знали, что члены королевской семьи были просто марионетками под церковью и всегда стояли на коленях перед ногами Божьей статуи.

Можно сказать, что все, родившиеся в этом королевстве, являлись гражданами Божьего царства. Начиная от ста дней крещения у человека до брачной клятвы, до похорон, всегда присутствовал элемент религии. Церковь использовала этот метод, чтобы контролировать жизнь каждого.

Все верили в волю Бога, и никто не осмеливался противостоять Церкви.

Первый оракул «Святой свет, окутанный миром», был выгравирован во всех уголках каждой церкви.

Собор Святого Петра, естественно, стал центром церкви, поскольку это была единственная церковь в Хейвенрайте, столице королевства Гелия.

В этот момент Бенджамин сидел в одной из комнат концессий в соборе Святого Петра и смотрел на это предложение, выгравированное на стене: «Святой свет окутал мир».

Он был магом-новобранцем, как сказала бы Церковь, он уже был падшим, который попал в искушения демонов и был, отвергнут Богом. Исповедание для него не имело никакого значения.

Он был здесь, чтобы увидеть епископа.

Для нормальных граждан епископ храма Святого Петра отвечал за ежедневные дела в церкви. Но на самом деле он также отвечал за охоту и очищение от магов. Церковь владела одной из величайших сил - Чистильщиками.

Бенджамин хотел обсудить с ним фигуру Мичэйлэ.

Он не собирался давать Церкви никакой информации, он не хотел помогать Церкви захватить Мичэйлэ, честно говоря, Бенджамин вообще не волновало, жива ли Мичэйлэ сейчас или нет. Как маг, который только что вошел в волшебный зал, у него был важный вопрос, ответ на который должен был увеличить его возможности: Как все маги стали сильнее?

Бенджамин и Система не знали, как ответить на этот вопрос. Чтобы разузнать все, ему нужно было больше знать о магах, ему нужно было найти либо Мичэйлэ, либо Церковь.

Он не мог броситься в объятия Мичэйлэ, поэтому Церковь осталась единственным выбором,

который у него был.

Конечно, у Церкви должно быть было много информации о магах, но они определенно не предоставили бы легко ему эту информацию. Его цель заключалась в том, чтобы спросить епископа о Мичэйлэ и всех тех местах, где она была раньше.

Он до сих пор помнил, что сказал Аньне, прежде чем она умерла: «Мичэйлэ, под третьим деревом я похоронила все мои драгоценные вещи, не забудь их выкопать». Хотя отношения между этими двумя женщинами казались не искренними, но он чувствовал, что Аньне сказала это со всей честностью.

Он хотел найти места, в которых была Мичэйлэ, и разузнать где это дерево.

Драгоценности Аньне вероятно, более или менее имели какое-то отношение к магии. Он хотел найти это места, и найти дерево, в то время пока Мичэйлэ пряталась от погони и выкопать вещи Аньне пока это не сделала Мичэйлэ.

Именно по этой причине Бенджамин пришел в церковь. Может это и не было хорошей идеей, но ему все равно пришлось попробовать. Если бы этот метод не сработал, тогда он смог бы думать о другом.

Он был тем человеком, который должен был что-то попробовать, если в этом был небольшой проблеск надежды на успех. В противном случае эта надежда преследовала бы его разум, и он не смог бы спокойно есть и спать.

Он не боялся, что Церковь будет подозревать его. Его воспоминания уже были приобретены Чистильщиками и поэтому люди Церкви не могли подозревать его ни в чем. Разве могли они подумать о возможности того, что у человека есть разные воспоминания о межпространственном путешествии?

«Сэр Литхур», - внезапно низкий голос прервал его мысли.

Бенджамин оправился от своих глубоких мыслей и обернулся. Из дальней комнаты исповедания он увидел размытый силуэт мужчины средних лет с орлиным носом.

«Лорд Бишоп» - ответил он с уважением.

Бенджамин хотел использовать элемент воды, который он использовал для убийцы, чтобы почувствовать епископа. Но, подумав, что это была церковь и некоторые из людей церкви, вероятно, знали некоторые божественные искусства, поэтому по соображениям безопасности он этого не сделал.

«Я не епископ, я всего лишь священник, который слушает признания людей, которые совершили какой-то проступок и решили покаяться перед Богом». У мужчины был слишком спокойный и отрешенный голос, как будто он был лишен человечности: «У вас есть информация о слуге дьявола, и вы хотите предупредить Бога об этом?»

Эти религиозные люди упоминали Бога почти во всем, о чем они говорили. Бенджамин внутри себя был возмущен.

Но он не выразил эти чувства, а поддержал беседу: «Да».

Некоторое время епископ молчал, а затем спросил: «Значит, вы говорите, слуга дьявола,

который проклял вас, начал связываться с вами?»

Услышав это, Бенджамин нахмурился: «Наложил проклятие?»

Слова епископа вызвали в его душе сумятицу и отвлекли его внимание от сокровищ Аньне. Несмотря на то, что вопрос был риторическим, он все еще думал о том, что епископ имел в виду: «Его проклинали? Что случилось? Что я упустил?»

У Бенджамина внезапно возникло плохое предчувствие.

«О да, я забыл сказать тебе» - откуда ни возьмись, появилась Система и объяснила: «Прежде чем Мичэйлэ сбежала, она наслала какое-то сложное заклинание на вас, затем

темно-красный свет полетел в вашу грудь. Тогда я даже не предполагала, что это было. Но сейчас, я думаю, что это, вероятно, и есть проклятие, о котором он упомянул».

"..."- он снова почувствовал себя обманутым системой и потерял дар речи.

Он хотел крикнуть системе: «Почему вы не сказали об этом раньше?» Но это похоже было бесполезно, система все равно продолжала повторять свои ошибки. Бенджамин не удосужился рассердиться на нее.

Не было времени спорить с Системой.

Проклятие.....

Он знал, что Мичэйлэ не позволит ему уйти так легко. До этого он был удивлен своеобразной щедростью Мичэйлэ, но сейчас все встало на свои места. Мичэйлэ не сдалась, она была похожа на ядовитую змею. Она только временно отступила назад, чтобы снова нанести удар.

Ее план был очевиден. Она хотела использовать это проклятие, чтобы угрожать ему, заставить его повиноваться ей и помочь получить доступ к семейной казне Литхур. Проклятый ей Бенджамин будет делать все, что она говорит, в страхе за свою собственную жизнь.

Эта проклятие так просто не исчезнет!

Но Бенджамин быстро вернулся к реальности. Узнав эту информацию от епископа, это уже было неожиданное благословение. Если бы он узнал о проклятии немного позже, то ситуация была бы хуже.

Глядя на размытые контуры епископа, в его голове возникла идея.

Он приготовился и выступил перед епископом: «Да, Господь лорд Бишоп, ты должен спасти меня, пожалуйста! Сегодня утром, когда я ... я был в моей спальне, я заметил письмо от этой ведьмы, там сказано ... сказано ... Боже мой, епископ, она сказала, что это проклятие заберет мою жизнь, ты должен спасти меня, пожалуйста!»

Бенджамин чувствовал, что его замысел, не был таким уж плохим, так как епископ ничего не подозревал.

«Не бойся, Бог защитит тебя» - повторил Епископ тем же тоном, - «Сделайте глубокий вдох, а затем медленно скажите мне, все, что было написано в письме, Бог вас выслушает».

Бенджамин сделал так, как ему сказали: «Это письмо это письмо говорило, как только я

был проклят ею, я должен был следовать за каждым ее приказанием, иначе я умру от ужасной смерти ... А потом ... а потом она заставила меня ждать ее первого указания, больше ничего не упоминалось. Лорд Бишоп, я не хочу умирать от ее рук, вы должны спасти меня, пожалуйста!»

Епископ не отреагировал на панику Бенджамина. После некоторого раздумья он спросил: «Где письмо, вы его принесли с собой?»

Бенджамин был готов к этому: «Нет. Письмо сторело само по себе, после того как я его прочитал, не осталось и следа, письмо почти сожгло кончики моих пальцев, пока я дочитывал его и это было слишком страшно».

Епископ оставался угрюмым, как будто он думал о проблеме.

Бенджамин некоторое время наблюдал за епископом. Он чувствовал, что смог обмануть епископа, поэтому он бросил заключительную фразу: «Господь, епископ, Бог всемогущ. Могут ли я попросить Бога убрать это злое проклятие с меня?»

Он знал, что у Церкви были способы, чтобы освободиться от проклятия. Как защитница всех граждан, это входило в обязанности Церкви: помогать преодолевать проклятия, иначе ее репутация была бы запятнана.

Когда Церковь освобождала от проклятий, то все проблемы должны были исчезнуть. Но ответ епископа был разочаровывающим: «Это не обычное проклятие, оно сосредоточило свою демоническую энергию внутри. Вы должны знать, что на этой огромной земле существует множество людей, которые находятся под видом дьявола, и Бог сражается с ним неустанно. Рабы, подобные мне, еще более бессильны, чтобы спасти вас от такого злого проклятия ».

"..." - это звучало действительно убедительно

Бенджамин не сдавался и снова спросил: «Но, я не хочу стать марионеткой в руках злой ведьмы!»

Епископ сказал: «Тебе не нужно беспокоиться, Бог будет следить за тобой. Если ведьма продолжит общение с тобой, то однажды она в конечном итоге допустит ошибку. В это время мы очистим эту злую ведьму. И вам будет нечего больше бояться».

Бенджамин внезапно все понял: «Дело не в том, что они не могли сломать проклятие, а просто не хотели этого делать. Церковь хотела оставить это проклятие на Бенджамине, чтобы использовать его как приманку в поимке Мичэйлэ, поэтому они притворяются бессильными».

Мичэйлэ знала, что Церковь может разрушить ее проклятие, но она также знала, что, поскольку Церковь охотится за ней, они не станут снимать его. Именно из-за этих обстоятельств она позволила Бенджамину уйти без всякой тревоги.

Она знала, что все находится под ее контролем.

Одна хитрость за другой!

В этот момент Бенджамин полностью убедился в том, что Церковь никогда не поможет ему удалить проклятие, поэтому ему пришлось думать о дальнейших действиях.

«Господь епископ, я хочу спросить, знаете ли вы о каких-либо следах местонахождения

ведьмы? Моя семья в ярости, и они хотят участвовать в охоте за ней и тем самым послужить Богу».

Теперь проклятие было отложено, и Бенджамин вернулся к своей первоначальной цели - найти места, где бывала Мичэйлэ, а затем выкопать Драгоценности Аньне, чтобы продолжить познавать магию.

Если бы эта поездка в церковь была только для того, чтобы узнать о плохих новостях, о том, что он был проклят, то он, вероятно, в конечном итоге заплакал бы в туалете.

«Это связано с энергией Падшего, поэтому ваша семья не может присоединиться. Для безопасности вашей семьи, пожалуйста, оставьте это дело рабов Бога» - слова епископа были действительно убедительными. Услышав это, Бенджамин не почувствовал разочарования.

Он уже ожидал, что епископ отвергнет его помощь. Но он еще не сдался, у него был другой способ сделать его слова более убедительными: «Несмотря на то, что в моей семье нет никого, кто мог бы соответствовать рабам Церкви, но, будучи гражданами, у нас

также есть свои методы. Если бы мы знали какую-то сверхсекретную информацию, то смогли бы помочь. Эта ведьма боится Церкви, но она, была бы менее настороженной, если бы мы, обычные люди, охотились за ней. Не волнуйтесь, лорд Бишоп, я бы немедленно сообщил вам, если появились какие-нибудь новости ».

Предложение Бенджамина, казалось, удивило епископа. Подумав, он кивнул: «Поскольку вы так преданы Господу, я должен принять ваше предложение от его имени».

Казалось, ему нужна была помощь, чтобы выманить Мичэйлэ, поэтому он притворился послушным. Бенджамин догадался, что епископ не даст ему важную информацию, но это все равно устроило бы Бенджамина и сделало бы его поиски более эффективными.

Даже устаревшая информация, которая не позволила бы рядовому человеку получить какую-либо пользу, была важна для Бенджамина, он мог получить хоть немного знаний о магии.

«Магия, вот и я!»- он был очень рад и громко рассмеялся в своем сердце.